

Монгольские благопожелания (юролы)
и восхваления (магтаалы):
использование заимствованной лексики

Мария Р. Совдагарова

*Национальный университет Монголии,
Улан-Батор, Монголия, sovdamar@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются различные примеры заимствованной лексики, обнаруживаемой в жанрах монгольского церемониально-обрядового фольклора. Юролы (благопожелания) и магтаалы (восхваления) имеют долгую и богатую историю в культурных традициях монгольского народа. В то же время в жизни монголов данные жанры играют сугубо практическую роль, сопровождая всевозможные знаменательные события общественной и частной жизни – как торжественные общественные события, так и важные для отдельно взятой семьи собрания. Жанры юрол и магтаал не утрачивали своей популярности на протяжении всей исторической жизни монголов, изменяясь с приходом новых времен, приспосабливаясь и реагируя на все культурные новшества, а также активно включая в свой состав неологизмы, в качестве которых зачастую выступают заимствованные иностранные слова. Статья опирается на материалы полевых и архивных исследований, проведенных учеными в период с 1964 по 2020 г., а также на составленные ими словари ассимилированной лексики. Представлены ключевые сведения об изучении заимствований в монгольском языке и проанализированы конкретные примеры и языковые особенности, выявленные в рамках исследуемых фольклорных жанров.

Ключевые слова: благопожелание, хвалебная ода, юрол, магтаал, заимствование, ассимилированная лексика

Дата поступления статьи: 3 мая 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 8 августа 2024 г.

Дата публикации: 26 декабря 2025 г.

Для цитирования: Совдагарова М.Р. Монгольские благопожелания (юролы) и восхваления (магтаалы): использование заимствованной лексики // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 4. С. 61–79. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-4-61-79

Mongolian well-wishes (yurol) and praising poems (magtaal): the usage of lexical borrowings

Maria R. Sovdagarova

*National University of Mongolia,
Ulaanbaatar, Mongolia sovdamar@yandex.ru*

Annotation. This article examines various examples of loanwords found in the genres of Mongolian ceremonial and ritual folklore. Yurol (well-wishes) and magtaal (praises) have a long and rich history within the cultural traditions of the Mongolian people. At the same time, these genres play a distinctly practical role in the lives of Mongols, accompanying a wide range of significant events in both public and private spheres – from festive public ceremonies to gatherings important within a family. The genres of yurol and magtaal have never lost their popularity throughout the entire historical existence of Mongolian nation. They have evolved with the passage of time, adapting and responding to all cultural innovations while actively incorporating neologisms, many of which are borrowed foreign words. This article is based on field and archival research materials conducted by scholars between 1964 and 2020, as well as on the dictionaries of borrowed words they compiled. Key information about the study of loanwords in the Mongolian language is presented and specific examples and linguistic features identified within the framework of the folklore genres under study are analyzed.

Keywords: benevolence poem, praising ode, yurol, magtaal, borrowed word, assimilated vocabulary

Received: May 3, 2024

Approved after reviewing: August 8, 2024

Date of publication: December 26, 2025

For citation: Sovdagarova, M.R. (2025), “Mongolian well-wishes (yurol) and praising poems (magtaal): the usage of lexical borrowings”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 4, pp. 61–79, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-4-61-79

1

Юрол (*ерөөл*) – стихотворное благопожелание, произносимое по случаю торжественных событий [Сампилдэндэв 1985, с. 54–67]; сходную с ним функцию имеет хвалебное стихотворение *магтаал*, не включающее специальных формул пожелания. К меропритиям, проведение которых требует произнесения юролов

и магтаалов, относятся крупные общенародные праздники (встреча Нового года по лунному календарю *цагаан сар*, летние спортивные игрища *наадам*), церемонии, сопровождающие ключевые события человеческой жизни (рождение ребенка, свадьба, похороны) и менее значимые, но все равно важные события, позволяющие людям собраться вместе (валяние войлока, доение кобылиц). Если магтаалы в основном привязаны к подобным торжествам и нечасто звучат в их отсутствие, то некоторые благопожелания в силу своей популярности становятся самостоятельным жанром, отделившимся от изначального праздничного повода. Таковыми являются юролы в честь установки новой юрты, по случаю приготовления водки, доения кобылиц, устройства пира [Heissig 1972, pp. 476–484] (см. Приложение, № 1–2). Юролы и магтаалы произносятся при принесении жертвы на обоо, поклонении горам или даже в честь каких-либо прославленных людей – Богдо-гегена, знаменитых военных или религиозных деятелей, правителей тех или иных местностей [Хорлоо 1969, с. 15–70]¹.

Можно заметить, что случаев, требующих присутствия вышеописанных фольклорных жанров, великое множество. Со временем как благопожелания, так и восхваления изменялись вместе с процессом урбанизации страны и адаптировались к нему. Сейчас среди благопожеланий родному краю можно найти новые юролы и магтаалы, посвященные Улан-Батору и иным крупным городам, в которых и живут их сочинители. Наравне с восхвалением, произносимым по случаю постройки новой юрты, теперь существует благопожелание новой квартире. Ходят слухи, что юролы произносят даже перед защитой докторской диссертации.

Благопожелания занимают особое положение в фольклорной традиции – на грани между собственно обрядовой и лирической поэзией. Объясняется такое пограничное положение верой человека в магическую силу слова, в возможность посредством грамотно выстроенных поэтических формул управлять своей жизнью и взаимодействовать с населяющими мир сверхъестественными существами. Сам по себе юрол, как и магтаал, не имеют никакой специально заговорной функции, однако ни один праздник или знаменательное событие без них не обходится. Эти стихотворные пожелания и восхваления произносят в дополнение к шаманским или буддийским обрядам (а порой и к тем, и к другим) «на всякий случай». Так, «когда ставят юрту, <...> исполняется благопожелание, после чего считается, что все в порядке. Эта процедура не

¹ Аман зохиолын дээжис. Боть III: Монгол ардын ерөөл, магтаал [Образцы фольклора. Т. 3: Монгольские народные благопожелания и восхваления]. Улаанбаатар: Соёмбо пресс, 2014. С. 312.

осознается традицией как сакральная, переходя из “ритуальной” в “церемониальную” фазу, становясь скорее обычаем, чем обрядом (“просто так положено”). Однако если в семье возникает неблагополучие, ее повторяют, и тогда, как ожидается, неприятности должны прекратиться. Следовательно, у благопожелания все же есть не отрефлексированный традицией магический смысл» [Неклюдов 2008, с. 44].

Помимо своей обрядовой функции юролы и магтаалы придают событию вид особой торжественности (см. Приложение, № 3–4). Наполненные поэтическими украшениями и цветистыми словесными формулами, они подчеркивают важность происходящего в глазах присутствующих. Грамотное произнесение юрола или магтаала – нелегкая работа, требующая долгих лет обучения и обширного запаса знаний об их правильном составлении. Тренировка «юролчинов», исполнителей благопожеланий и хвалебных од, начиналась с детства [Хорлоо 1969, с. 11–13]. Некоторые выдающиеся юролчины прошлого получали общемонгольскую известность как народные поэты: Лувсандэндэв (1854–1909), Шагдар (1846–1926), Гэлэлбалсан (1846–1923)² и другие [Heissig 1972, pp. 456–474].

Как уже говорилось ранее, обрядовая поэзия монголов содержит большое количество средств выразительности, параллелизмов, поэтических сравнений, эпитетов, гипербола [Heissig 1972, pp. 476–491]. Желая подчеркнуть силу борца, победившего на спортивном празднике наадам, юролчин сравнит его со львом или тигром. Описывая красоту коня, подаренного на свадьбе матери невесты, ноздри животного сравнят с улитковой раковиной, а хвост – с гибкой змеей.

Сравнивая и приукрашивая что-либо, исполнитель будет использовать обозначения событий или предметов, отмеченных в сознании народа как самые лучшие, богатые или красивые. На формирование подобных образов влияет общая культурная ситуация, изменяющаяся с приходом новых религиозных течений или исторических событий.

Юролы и магтаалы – исконно монгольские фольклорные поэтические жанры со своей давней историей, прочно укоренившиеся в жизни общества и продолжающие бытовать в наши дни. Однако и их не обошли стороной многочисленные лексические заимствования. Так, после утверждения в жизни монголов буддизма в благопожеланиях «драгоценности» часто стали называть заимствованным санскритским словом «чандамани», лотос обозначается

² Гэлэгбалсан. Ерөөлүүд [Благопожелания] / ed. by Ts. Damdinsuren. Ulanbator: ЭШХ, 1961 (CSM. Т. XV. Fasc. 1). P. 54.

сочетанием «бадам лянхуа»³, где первое слово восходит к санскритскому названию лотоса, а второе – к китайскому. Даже слово «архи»⁴ (молочная водка) пришло к монголам из далекого арабского языка.

2

Займствования появляются в каждом языке на всех исторических этапах. Межэтнические или межгосударственные контакты немислмы без взаимных языковых диффузий, в результате практически каждый язык содержит немалое количество займствований, использующихся в разных сферах человеческой деятельности. В зависимости от вида межнациональных связей (культурных, политических, религиозных, смешанных) займствования проникают в разные слои общества с разной интенсивностью. Наблюдая за этими различиями в характере функционирования займствованных слов, а также за временем установления отношений между народами и странами, можно строить свои предположения о том, когда и какие слова пришли в язык.

При общем взгляде на займствованную лексику в монгольском языке и на источники ее происхождения перед нами открывается богатая история культурных отношений между народами, населяющими Центральную Азию и земли за ее пределами. Будучи кочевниками, т. е. чрезвычайно мобильным народом, монголы имели широчайшую сеть взаимодействия с окружающими их странами, что оказывало значительное влияние и на лексический состав их языка. Кроме того, существует и довольно значительный пласт лексики, общей для народов не только родственных, но тесно соседствующих, активно взаимодействующих – это относится к языкам алтайской языковой семьи: монгольским, тюркским, тунгусо-маньчжурским⁵. В подобных случаях определение причин лексических совпадений в разных языках – займствование или генетическое родство – представляет собой сложную научную проблему, решаемую специальными лингвистическими методами.

³ *Даваажав Г.* Монгол хэлний ормол үгийн толь: Европын хэлнүүдээс монгол хэлэнд орсон үгс [Монгольский этимологический словарь: Слова, займствованные из европейских языков]. Улаанбаатар: Гаралтын мэдээ, 2002. С. 80.

⁴ *Ramstedt G.-J.* Kalmuckisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. S. 560. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae; III)

⁵ Etymological dictionary of the Altaic languages / ed. by S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. 3 vols. Leiden: Brill Publishers, 2003. 1556 p.

Изучение заимствований в монгольском языке идет давно, но единый термин для этого класса лексики до сих пор не установился, заимствованные слова называют *харь* (*гадаад*, *ормол*, *зээлсэн*) үг, т. е. «чужие (иностранные, заимствованные) слова» и т. д.

Ученые, занимавшиеся исследованиями заимствований в монгольских языках (Б.Я. Владимирцов, Г.Й. Рамстедт, Н.Н. Поппе и др.), описывали процесс языкового обмена (в том числе между народами алтайской семьи), лексику, заимствованную из языков стран, с которыми на протяжении своей истории соседствовали монгольские племена, процесс ее ассимиляции и изменений [Владимирцов 2005, с. 105–137; Poppe 1955, pp. 36–42]⁶. Среди монгольских лингвистов, внесших особенно значительный вклад в изучение подобных заимствований, следует назвать Ж. Төмөрцэрэн и Ц. Өлзийхутага, в чьих трудах по лексикологии дано общее описание заимствований и их классификация. Кроме того, надо упомянуть таких исследователей, как О. Сүхбаатар, Н. Балжинням и Д. Төмөртоого, с чьей помощью создавались словари заимствованных слов, вошедших в монгольский язык. Отдельно стоит отметить вклад в изучение заимствованной лексики Ш. Лувсанвандана, который помимо создания классификации заимствованных слов в своих трудах описал пути попадания в монгольский язык и ассимиляции чужих слов, показав на конкретных примерах те фонетические изменения, которые происходили с иностранной лексикой при ее вхождении в монголоязычные лексиконы [Төмөрцэрэн 1964, с. 23–25; Балжинням 2011, с. 13–15; Лувсанвандан 2010, с. 20–21;]⁷.

Иностранные слова приходили в монгольский язык двумя путями: по каналам устного общения и через письменные источники. Первый случай относится в основном к тюркским заимствованиям, а также к некоторым персидским, китайским – с этими народами монголы имели прямые контакты на протяжении длительного времени. Иностранные слова, попадавшие в монгольский язык, были связаны с такими областями, как политика, экономика, военное дело, торговля и быт. Наиболее популярные и сохранившиеся до наших дней китайские заимствования повседневно используются в хозяйстве, например: *байцаа* ('капуста'), *лууваан*

⁶ См. также: МХСТ. С. 17; Ramstedt G.-J. Op. cit.

⁷ См. также: МХСТ. С. 17; Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь [Монгольский словарь иностранных слов]. Улаанбаатар: Ном хэвлэлийн Адмон компанид хэвлэв, 1999. 273 с.; Төмөртоого Д. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь [Краткий словарь иностранных слов, вошедших в монгольский язык]. Улаанбаатар: Адмон Принт, 2018. 199 с.

(‘морковь’), *хуушуур* (‘жареная лепешка с мясом’), *лийр*⁸ (‘китайская груша’) – и сейчас все эти вещи можно найти на рынке. Эти простые слова свидетельствуют о том, что помимо межнациональной вражды была и многовековая история мирного взаимодействия [Төмөрцэрэн 1964, с. 28–29].

Существуют также заимствования, «переходившие из рук в руки», попадавшие в монгольский из другого языка, в котором они, в свою очередь, являются заимствованиями. Так, многие греческие слова попали в монгольский через другие языки без прямого контакта с Грецией, как, скажем, монг. *дэвтэр*⁹ (‘тетрадь’) < тибет. < *deb-ther* < перс. *daftar* < греч. *τετράς*. Иногда сложно сказать, как именно и через какой язык заимствование попадает к монголам. Так, термин *бадам лянхуа* – ‘лотос’, цветок, священный для буддистов, является парным словосочетанием, где первый компонент восходит к санскритскому названию этого растения, а второй – к китайскому. Одни словари определяют этот термин как целиком заимствованный из тибетского, в других бином *бадам лянхуа* разделяется на два отдельных слова и определяется как слияние уйгуризма (из санскрита) с китаизмом.

Некоторые иностранные слова, вошедшие в монгольский язык, сохраняют свою устойчивую форму или подвергаются дополнительной фонетической и орфографической «обработке» для последующего комфортного использования в языке-восприемнике: *арзмер* (‘размер’), *тавчик* (‘тапочки’), *чишик* (‘чешки’), *иртууз*¹⁰ (‘рейтузы, леггинсы’). Вообще, иноязычные заимствования могут выделяться в монгольских текстах по нескольким признакам: начальные согласные *к, ф, ц, н, в, р, й*, редкие или вообще невозможные в исконно монгольских словах; стечение двух различных гласных (*аут, аэро, ион, оазис* и пр.); удвоенные согласные (напр., *аппарат, касс, аммиак*); ударение не на первом слоге (которое смещается дальше только в словах долгими гласными и дифтонгами) и т. д.

Второй случай можно рассмотреть на примере ассимилированной санскритской и тибетской лексики. Несмотря на наличие прямых контактов между Монголией и Тибетом, в социальном плане эти отношения были довольно ограниченными и были в основном связаны с конфессиональной сферой. Из Тибета в Монголию пришел буддизм, в связи с чем была инициирована и проводилась большая работа по переводу буддийских сочинений, канонов и сутр, в результате чего монголами усваивалась и буддийская терминология, входящая в эти тексты. В этом случае и санскрит-

⁸ Даваажав Г. Монгол хэлний ормол үгийн толь. С. 95.

⁹ Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. С. 280.

¹⁰ Там же. С. 212.

ские слова входили в монгольский язык через тибетский – как в указанном примере с «тетрадью»; скажем, санскр. *Дипангара* (имя божества), пройдя через тибетскую транскрипцию, стало монг. *дэванагари*, обозначающим давно прошедшее событие [Төмөрцэрэн 1964, с. 30] и т. п.

Ассимилированную иностранную лексику, затрагивающую политическую, экономическую, религиозную и бытовую жизнь народа, можно без особых затруднений обнаружить и в различных фольклорных жанрах, в том числе в юралах и магтаалах.

3

Иностранные заимствования, встречающиеся в благопожеланиях и восхвалениях – обычно в составе некоторых поэтических формул, в сравнениях, параллелизмах и других тропах – имеют одновременное происхождение, что обусловлено одновременными культурными контактами монголов с другими народами Востока и в какой-то степени Запада, а также важными событиями, относящимися к их национальной истории (установление в XIII в. династий Юань в Китае и Хулагуидов в Иране, маньчжурское завоевание в XVII в., принятие буддизма, окончательно закрепившегося в народной традиции лишь в XVII в., освободительная революция 1921 г. и др.). Соответственно, заимствованная лексика приходит к монголам из разных языков и в разные эпохи.

Так, самые ранние заимствования из уйгурского (и из санскрита через уйгурский)¹¹ датируются временем освоения монголами уйгурской письменности (XIII в.), а вместе с ней и некоторых литературных жанров, почти исключительно религиозного характера. Сходные по тематике тибетские заимствования появляются позднее, а широко входят в монгольский язык уже при правлении Лигден-хана (XVI–XVII вв.) в результате развернутой при нем масштабной деятельности по переводу привезенных из Тибета буддийских сочинений и благодаря влиянию приглашенных им тибетских лам. Именно в результате подобных процессов в монгольском языке укоренилось значительное количество терминов, связанных с буддийской тематикой¹².

Примеры использования данной группы заимствований в народной поэзии могут быть немалом количестве обнаружены

¹¹ Например: *шашин, цадиг, махбодь, очир; суврага, титэм, хутагт, Хурмаст, Эрлэг хан*.

¹² *Адья, сумъя, ангараг, будд* и многие другие, включая даже дни недели (*даваа, мягмар, лхагва*).

в юролах и магтаалах. В этих фольклорных жанрах часто встречаются такие религиозные термины, как *буян* (< санскр. 'благо, благая карма'), *бадар* (< санскр./уйгур. 'чаша'), *бадам лянхуа* (< санскр./кит. 'лотос'), *бурхан* (< уйгур. 'будда'), *зандан* (< санскр./уйгур. 'санда'), *замбага* (< санскр. 'магнолия')¹³ и др. Благопожелания и восхваления ценились прежде всего за приписываемое им магическое воздействие на обстоятельства. Такие фольклорные тексты рассматривались как призыв к сверхъестественным силам ради достижения собственных целей, чего невозможно было добиться без применения «правильных» слов, которые приносила каждая новая волна культурного влияния. В магтаалах встречается имя верховного божества Хормуста тэнгри, где первое слово (*хурмаст*), пришедшее от уйгуров-буддистов, восходит к согдийскому Хурмазта (= Ахурамазда, Ормазд)¹⁴, идентифицированному с буддийским Индрой [Владимирцов 2003, с. 179; Владимирцов 2005, с. 122]. В Монголии этот персонаж становится верховным божеством шаманского пантеона и сохраняет свое значение в народной религии, фигурируя в обрядовых текстах наравне с Буддой Шакьямуни («Бурханом»).

В то время как заимствования из уйгурского и тибетского (в том числе восходящие к санскриту) относятся в основном к религиозной терминологии, иная картина открывается при взгляде на заимствования, пришедшие от других народов и культур. Основу корпуса иноязычной лексики из стран Средней Азии составляют в монгольском названия предметов торговли и быта, а также некоторые профессионализмы, пришедшие в Монголию вместе с соответствующими ремеслами. Однако эти слова крайне редко появляются в поэтико-стилистической системе благопожеланий и восхвалений. Достаточно многочисленна ассимилированная в монгольском китайская лексика, чаще относящаяся к предметам обихода (*сойз* < кит. 'щетка, расческа', *шаазан* < кит. 'фарфор' и пр.)¹⁵, но в фольклорной поэзии она представлена незначительно, что объясняется слабым влиянием китайской культуры на традиции простых монголов. Большинство же китайизмов, относящихся к сфере торговли и быта, в фольклоре обозначают предметы роскоши, а в юролах и магтаалах усиливают праздничный характер поэтических описаний (МХСТ, с. 21–26).

То же относится к сравнительно немногочисленным заимствованиям из персидского и тем более арабского, опять-таки больше связанным с областью торговли. В благопожеланиях

¹³ *Сүхбаатар* О. Монгол хэлний харь үгийн толь. С. 245.

¹⁴ Etymological dictionary of the Altaic languages...

¹⁵ *Даваажав* Г. Монгол хэлний ормол үгийн толь. С. 90.

и восхвалениях их немного, причем речь чаще идет о предметах роскоши, пришедших в страну по торговым каналам и рассматриваемых простым народом как нечто драгоценное; к такому относится и *архи*¹⁶ ('водка'), в поэтической системе монголов имеющая статус священного напитка. Прославляя в магтаалах силу и ловкость борцов на спортивном празднике наадам, их уподобляют «льву» (*арслан*) или «тигру» (*барс*)¹⁷. Названия этих экзотических для Монголии животных пришли из персидского и арабского языков.

К послереволюционным заимствованиям принято относить все существующие в монгольском языке слова, пришедшие из европейских языков, прежде всего из русского, хотя первые отмеченные европеизмы начали проникать в Монголию еще в XIX в. Однако более широкое распространение они получили уже после 1920-х гг., с проникновением из Европы новых отраслей науки и производства, вместе с развитием технических и аграрных областей монгольского хозяйства. Так, в хвалебной оде монгольскому скоту встречается такое словосочетание, как *трактор комбайнах*¹⁸, компоненты которого явно пришли из русского языка.

В отличие от обсуждаемых ранее заимствований, лексика, пришедшая из русского, французского, немецкого и других европейских языков, тесно связана с повседневной жизнью страны в новейший период ее развития, однако далеко не вся она попадает в юролы и магтаалы. На основе проведенного анализа можно утверждать, что все иноязычные слова, освоенные именно в XX в., относятся к одной-двум жанровым разновидностям благопожеланий, связанным со скотоводством или сельским хозяйством. Это могут быть юролы пяти видам скота (*таван хошуу малын ерөөл*), юролы в честь «держания кобылиц» для дойки (*гүү барихын ерөөл*), магтаалы, восхваляющие силу и умения простых монголов. В целом же подобные заимствования в этих текстах встречаются крайне редко и относятся лишь к самой недавней эпохе в истории монгольского народа (МХСТ, с. 34–36)¹⁹.

4

Подводя итоги, нельзя не отметить богатство исторических связей монгольского народа с окружающим его миром, причем

¹⁶ Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. С. 276.

¹⁷ Etymological dictionary of the Altaic languages...

¹⁸ Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. С. 231.

¹⁹ См. также: Даваажав Г. Монгол хэлний ормол үгийн толь.

не только с его ближайшими соседями, но и с географически удаленными странами Азии и Европы. Некоторые из этих связей оборвались за сотни лет до наших дней, но их результаты можно наблюдать и поныне – в языке монголов, в их обычаях и в жизненном укладе. Через сохранившиеся иноязычные слова, названия, термины лингвистам открывается картина некогда оживленной торговли между Китаем, Монголией и странами Ближнего Востока, масштабного процесса принятия буддизма – новой религиозной идеологии – и его влияния на общественное сознание. В изучаемых текстах народ Монголии открывается с новой для нас стороны: не только в своей уникальной среде обитания, но и как непосредственный участник повседневных и праздничных событий, происходящих в окружающем мире.

Отразившаяся в юролах и магтаалах лексика довольно специфична. Обрядовый и праздничный фольклор Монголии требует бережного обращения с используемыми в нем словами, так как от этого напрямую зависят отношения, которые при исполнении данных текстов устанавливаются с потусторонним миром и его обитателями. Основными видами заимствованной лексики в таких случаях является религиозная терминология, пришедшая с буддизмом, а также обозначения предметов роскоши и богатства, с которыми народ мог ознакомиться при развитии разных форм международной торговли. Характер этих заимствований соответствует обрядовому назначению и торжественному звучанию изучаемых жанров.

Интересно, как изменятся жанры юролов и магтаалов в будущем, как повлияют на них заимствования новейшего времени.

Приложение

Для более предметного ознакомления с жанрами, которым посвящена данная статья, здесь вниманию читателей предлагается несколько образцов благопожеланий (юролов) и восхвалений (магтаалов) из экспедиционного архива Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ. Они были предоставлены автору для работы и с правом их публикации руководителем монгольских фольклорных экспедиций С.Ю. Неклюдовым²⁰.

²⁰ Источник текстов: Мифо-ритуальные традиции Монголии: Тексты интервью 2006–2008 гг. Расшифровка Р. Чултэмсурэна. Перевод А.Д. Цендиной. С полными записями этих лет можно ознакомиться на сайте: <https://www.ruthenia.ru/folklore/mongmain.htm>

1. «Юрол юрте». Ж. Цэнд (сомон Худжирт Убурхангайского аймака, 20.08.2006).

Сарын сайныг саатан хүлээж
Өдрийн сайныг өнжин хүлээж
Өнөөгийн өдрийг
Өлзий дээд дэмбэрэлтэй
Сайн сайхан өдөр гэж гэрээ
барьжээ

Хурган хонины ноосыг
Хуруу зузаан тавьсан
Төлгөн хонины ноосыг
Төө зузаан тавьсан
Далай цагаан дээвэртэй
Оосор бүчгүй
Орд цагаан гэрийн
Тооно таныг мялаа
Хойд хангайн бургасаар
Хавирга юугий нь хийсэн
Хаалга таныг мялаа
Уулын улаан модыг
Унагаж цуулж хийсэн
Унь таныг мялаа
Бургас модыг матаж хийсэн
Хана таныг мялаа
Хангайн модыг харуулдаж
хийсэн

Халхын буяныг хураасан
Хаалга таныг мялаа.
За,
Энэ айлын
Хамгийн доод талын авдрыг
нээгээд үзвэл
Баглаж хийсэн барын арьс
Хамба торго
Халиу булга
Эрээн торго
Эвийн цавуу
Авгай хүүхдийн хэргэлдэг
Мяндас олс
Цөм бүрэн байдаг юм байна
Хойд талын авдрыг нь нээгээд
үзвэл

Ждали-откладывали благой месяц,
Ждали-пережидали благой день,
Сегодняшний день
Исполнен хороших знаков,
Поэтому сегодня поставили юрту.

Ягнячью шерсть
Положили в палец толщиной,
Овечью шерсть
Разложили в пядь толщиной.
С белой, как океан, крышей,
Без вязей-перевязей,
Белую ставку-юрту
Благословлю!
Из северных хангайских кустов
Ребра их сделаны –
Двери эти благословлю!
Из горных красных деревьев
Повалив, расколов, сделанные
Палки-уни благословлю!
Кусты-деревья, сгибая, сделанные
Стены благословлю!
Хангайски деревья выстрогав,

Добродетель Халхи собравшие
Двери ее благословлю!
За,
Этой семьи
Самый нижний сундук раскроем –

Сложенная шкура барса,
Шелк с узором,
Выдры-соболя,
Пестрый шелк,
Мягкий клей (?)
Девушками используемые
Шелковые нитки
Все здесь есть в полном наборе.
Раскроем сундук северной
стороны –

Хуйгаар торго
Хуу домбо
Хувин сав бүрэн
Галын хайч цөм бүрэн байдаг
юм байна.
Аягачин айрагчинд сөгнөх

Уух аяга цөм бүрэн байдаг юм
байна

Дээд хүүхэнд дээлийн торго
Дунд хүүхэнд дурдан торго
Адгийн хүүхэнд ам даавуу
Атга чихэр өгдөг юм байна
Урдуур гарсан хүнийг
Ундлуулдаг
Маанийг мянга түм хүргэсэн
Малаа түм бум хүргэсэн

.....

Баралгүй идэж

Таралгүй найрлахыг ерөөе.
Ум сайн жаргалан болтугай

Рулоны шелка,
Чайники, кувшины,
Ведра, миски,
Ножницы для очага – все в полном
наборе.
Для виночерпия, угощающего
кумысом,
Чаши, пиалы – все в полном
наборе.
Старшей дочери – шелк на дэли,
Средней дочери – шелк-креп,
Младшей дочери – квадрат шелка,
Горсть конфет дают.
Первого человека
напоят-накормят,
Мани начитали до ста тысяч,
Скот умножили до десяти до ста
тысяч.

.....

Желаю угощаться, чтобы пища не
кончалась,
Пировать, не расходясь!
Пусть наступит прекрасное
счастье!

2. «Юрол кумысу». Ж. Цэнд.

Түмэн өлзий бүрдсэн

Төгс жаргалан бялхсан

Төгс баярын өдөр

.....

Төрсөн нутгийн минь
Түвшин энэ айл нь
Найр хуримаа хийж
Намайг ерөө гэсэн юм биз ээ
Өндөр дэнжид гэрээ барьж
Өргөн зэлэнд гүүгээ уяж
Харваж хүрэхгүй зэлтэй юм
байна
Хатирч хүрэхгүй бэлчээртэй

.....

В день, когда десять тысяч
счастливых знаков сошлись,
Когда счастье переливается через
край,

В этот праздничный день

.....

В моей родной земле
Эта крепкая семья
Устраивает праздник-пир,
Просит меня сказать юрол.
На высоком месте ставит юрту,
На широкой привязи ставит кобыл,
Привязь – выстрелом не
достигнешь конца,
Пастбища – рысью не объедешь их.

.....

Зааны ширэн хөхүүртэй
Зандан модон бүлүүртэй

С бурдюком из слоновьей кожи,
С мешалкой из сандалового дерева,

Буцаад ирэхэд булаг шиг

Когда возвращаешь [мешалку] –
как ключ,

Дайраад ирэхэд далай шиг

Когда опускаешь – как океан.

.....

.....

Барал үгүй идэж

Пусть установится счастье такое,

Тарал үгүй найрлахын

Когда едят, а еда не кончается,

Өлзий хутаг орших болтугай

Пируют, и никто не расходится!

3. «Магтал горе Хайрхан». Даваа, настоятельница монастыря Увгун-хийд (Өвгөн хийд; местность Элсэн-тасархай на границе Центрального, Булганского и Убурхангайского аймаков, 18.08.2006).

Зүүхэн талаас нь харвал Улаан
сахиусны (Ulaan sahiusnii) орон

Посмотришь с восточной
стороны – страна Красного гения-
хранителя,

Баруухан талаас нь харвал бадма
лянхуан (badma lyanhua) орон

Посмотришь с западной стороны –
страна лотосов,

Хойхон талаас харвал хоньсом
бодьсадын (honisom bodisad)
орон

Посмотришь с северной стороны –
страна бодхисаттвы Хонсим,

Зүүхэн талаас нь харвал
Жүгдэрнамжилын
(Zu'gdernamjiliin орон) орон
Дээхэн талаас нь харвал
Диваажингийн (Divaazin) орон.
Иймэрхүү л үг аятай л байсан
санагдана гэв.

Посмотришь с восточной
стороны – страна
Джугдэрнамджила,
Посмотришь сверху – страна рая
Диваджина.

Урдхан талаас нь харвал Улаан
Жамсрангийн (Ulaan Zamsran)
орон.

Такие слова, кажется, были. Пели
и так:

Баруун талаас нь харвал
Бадамжунай (Badamzunain)
орон ч гэдэг.

Посмотришь с южной стороны –
страна Красного Джамсарана,

"Баруун талаас нь харвал
Бадамжунай орон
Хойхон талаас нь харвал
хонсимбодисадын орон

Посмотришь с западной стороны –
страна Бадамджуная.

Посмотришь с западной стороны –
страна Бадамджуная,
Посмотришь с северной стороны –
страна бодхисаттвы Хонсим,

Зүүхэн талаас нь харвал
Жүгдэрнамжилын орон

Урдхан талаас нь харвал
Улаанжамсрангийн орон" гэдэг.

Посмотришь с восточной
стороны – страна
Джугдэрнамджила,
Посмотришь южной стороны –
страна Красного Джамсарана.

4. «Магтаал монастырю Егудзэр-хийд». У. Гомбодорж (сомон
Эрдэнэцаган Сухэбаторского аймака, 07.08.2008)²¹.

Ганга, Дарьгангаас гарлаа даа
Хатагин Егүзэрийнд ирлээ дээ
Егүзэрийн хийдийн тухай
Ерөнхий байдлыг хэлбэл
Баруун талаас нь харвал
Баатар цэргийн лагерьтай

Банчин богдын лаврантай
Бас л сайхан хийд байна
Ар талаас нь харвал
Алтан сүмбэр овоотой
Аварзад дэнжийн бурхантай
Амаргүй сайхан хийд байна
Зүүн талаас нь харвал
Зүрхэн шовгор овоотой
Зүйл бүрийн эрдэнэтэй
Зүгээргүй сайхан хийд байна
Урд талаас харвал
Урсгал Чонын голтой
Улс амьтан олонтой
Учиргүй сайхан хийд байна
Гаалийн өндөр яамтай
Газар холын цэрэгтэй
Горооны олон суурьтай

Гомбын сэтгэртэй нянгартай

Өглөө болгон цогчинтой

Вышел из Ганга, Дариаганга
Пришел в хатагинский Егудзэр
Если про монастырь Егудзэр-хийд,
Про его общий вид сказать –
Посмотришь с запада
Стоит богатырский военный лагерь
(лагерь),
Лавран банчин-богдо,
Прекрасный монастырь.
Если посмотришь с севера –
Алтан-сүмбэр-обо,
Бурхан на склоне горы Авардзад,
Очень красивый монастырь.
Посмотришь с востока –
С высоким сердечным обо,
В разных драгоценностях
Не просто красивый монастырь.
Посмотришь с юга,
Текущая река Чонын
Много людей и жителей
Безусловно, прекрасный монастырь.
С высоким ямынем таможни.
С военными из дальней стороны,
С поселениями внутри окружной
дороги,
С хадаком с бахромой
и с изображением Гомбо.
Каждое утро там служба цогчин,

²¹ Пояснение информанта: «...Из Дариганги в наш сомон пришел слепой человек по имени Мондж, которого вела маленькая девочка. Он мог рассказывать без подготовки, был и юролч, и магталч, очень много знал».

Өдөр болгон жасаатай
 Өглөгийн олон эзэдтэй
 Үнэхээрийн сайхан хийд байна
 гэсэн байна лээ шүү. Хоёр
 нүдгүй

Каждый день там служба джаса,
 У него много милостынедателей,
 Поистине прекрасный монастырь.
 Так говорил Слепец.

5. Сатирический «Магтал горе Дзотол-хан». Мондж, со слов
 У. Гомбодоржа.

Хайрхан Зотолыг тахиж
 Хурдан морьдыг уралдуулж
 Хамаг олныг цуглуулж
 Хүчит бөхчүүлийг барилдуулж
 Асар майхан босгож
 Архи дарсыг ууж
 Айраг цэгээ бялхуулж
 Аятай сайхан найрлаж
 Ихэс дээдэс ноёдоо
 Ирэг сэрхээр дайлж
 Ирсэн очсон улсад
 Их багаар түгээгээд
 Таргүй ядуу намайг
 Тааламж муутай угтаж
 Хувин саваа дуугаргаж
 Хуу домбоо сэгсчин
 Дуртай дургүй аашилж
 Дээш доошоо хялалзаж
 Тэвш саваа малтан
 Доторхийг нь хамж цуглуулаад
 Хар тагшинд минь хийж
 Хоёр нүдгүй надад
 Хувь болгож өгснийг
 Хуурч өвгөн би
 Хуур хөгжимдөө оруулж
 Үнэн мөнөөр нь
 Үгүүлж хэлбэл
 Цагираг цус
 Цагаан гүзээ
 Улаан хоолой
 Уушиг сэмж л байна

Энэ найранд оролцож

Почитая Хайрхан-Дзотол,
 Устроили скачки быстрых коней,
 Собрали весь народ,
 Устроили борьбу могучих борцов.
 Поставили палатки,
 Пьют архи и вино,
 Разливают кумыс,
 Замечательно пируют.
 Высокородных ноёнов
 Потчуют бараниной и козлятиной,
 Приехавшим людям
 Раздают помногу и помалу.
 Меня, бедного и дурного,
 Приняли плохо,
 Гремели ведрами,
 Трясли чайниками,
 Обругали почем зря,
 Смотрели искоса сверху и снизу,
 Поскребли миски и тарелки,
 Выскребли, что было внутри,
 Положили в мою черную тарелку,
 Дали мою долю
 Мне, не имеющему глаз.
 Я, старик-хурчин,
 Облеку это в музыку хура.
 Все как есть
 Если расскажу,
 Круг крови,
 Белый желудок,
 Красный пищеvod,
 Легкие и сальник – вот и все, что там
 есть.

На этом пиру

Эрэмбэ дарааллаар сууцгаасан
Ихэс дээдэс
Лам ноёд та бүхний
Зарим нэгний нь
Зах цухаас хэлбэл
Зартай хэрүүлч түшмэл
Зараалын морьд шиг хиа нар
Банз шаахай тулгаачингууд

Балмад ёсыг баримтлаачингууд
Баруун зүүнээс ирээчингүүд
Барьц өглөг горьдоочингууд
Шанам малгай тавиачингууд

Шар эрхи бариачингууд
Шашны номоор мунхруулагчид
Энд тэндээс цугласан

Ийм л хүмүүс
Их л сайхан найрлаж байна
Өгсөн хоолонд чинь дүйцүүлж
Өөрсдийн чинь хэрд тааруулж
Өчүүхэн ерөөлийг
Өргөн барьж айлтгая
гэжээ.

Рассевишиеся по рангу,
Высокородные
Ламы и ноёны, из вас
О некоторых
Если немного расскажу –
Известные скандалисты-чиновники,
Адьютанты, как кони с хохолками (?)
Те, кто присуждает деревянные
сапоги (колодки?)
Те, кто придерживается жестоких
правил,
Приходящие с запада и с востока,
Выпрашивающие подаяния
и подарки,
Напяливающие ламские шапки,
Держащие желтые четки,
Сбивающие с толку религиозными
книгами,
Собравшиеся из разных мест,
Вот такие люди
Отлично пируют.
Ваша пища мне не по нраву,
По вашим меркам
Маленький юрол
Преподношу вам.

Сокращения

МХСТ – Монгол хэл судлалын түүх, III боть: Монгол хэлний үгийн сан, найруулга судлал / Зохиогч Ш. Баттөгс, Э. Пүрэвжав, Б. Түвшинтөгс ба бус; Редактор Ж. Баянсан; Хэвлэлийн эх бэлтгэсэн Б. Пүрэвдэлгэр [История монгольского языкознания. Т. 3: Словарный состав монгольского языка / Ш. Баттөгс, Э. Пүрэвжав, Б. Тувшинтогс и др.; ред. Ж. Баянсан; публ. подгот. Б. Пүрэвдэлгэр]. Улаанбаатар: Монгол судлалын хүрээлэн [Институт монголоведения], 2020. 344 с.

Литература

Балжинням 2011 – *Балжинням Н.* Монгол хэлний хятад ормол үгийн судалгаа: Хятад, монгол, орос, англи дүймэнтэй [Китайские заимствования в монгольском языке. С китайскими, монгольскими, русскими, английскими параллелями]. Улаанбаатар: Удам соёл, 2011. 80 с.

- Владимирцов 2003 – *Владимирцов Б.Я.* Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra // Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Восточная литература, 2003. С. 77–204.
- Владимирцов 2005 – *Владимирцов Б.Я.* Mongolica I: Об отношении монгольского языка к индоевропейским языкам // Владимирцов Б.Я. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Восточная литература, 2005. С. 105–137.
- Лувсанвандан 2010 – *Лувсанвандан Ш.* Бүтээлийн чуулган. Т. 7: Монгол хэлний бүтээвэр, үг, үгүүлбэрийн судлал [Конференция по созданию монгольского языка. Т. 7: Построение монгольского языка, изучение слов и лексикона] / Эрхл. Ж. Баянсан, Д. Заябаатар. Улаанбаатар: Соёмбо пресс, 2010. 356 с.
- Неклюдов 2008 – *Неклюдов С.Ю.* Монгольский опыт (середина 1970-х и тридцать лет спустя) // Живая старина. 2008. № 1. С. 43–45.
- Сампилдэндэв 1985 – *Сампилдэндэв Х.* Жанр благопожеланий в монгольском фольклоре // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии: Современность и классическое наследие / отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1985. С. 54–67.
- Төмөрцэрэн 1964 – *Төмөрцэрэн Ж.* Орчин цагийн монгол хэлний үгийн сангийн судлал [Лексические исследования современного монгольского языка]. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1964. 76 с.
- Хорлоо 1969 – *Хорлоо П.* Монголын ардын ероол [Монгольские народные благопожелания]. Улаанбаатар: БНМАУ Шинжлэх Ухааны Академи, 1969. 92 с.
- Heissig 1972 – *Heissig W.* Geschichte der mongolischen Literatur. Bd. 1–2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1972. 969 S.
- Poppe 1955 – *Poppe N.* The Turkic loanwords in Middle Mongolian // Central Asiatic Journal. 1955. Vol. 1. P. 36–42.

References

- Baljinnyam, N. (2011), *Mongol khelnii khyatad ormol ügiin sudalgaa: Khyatad, mongol, oros, angli düimentei* [A study of Chinese loanwords in the Mongolian language: containing Chinese, Mongolian, Russian, and English equivalents], Udam Soyol publishing agency, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Heissig, W. (1972), *Geschichte der mongolische Literatur*, vols. 1–2, Otto Harrassowitz, Wiesbaden, Germany.
- Khorloo, P. (1969), *Mongolyn ardyn yorool* [Mongolian folk well-wishing], BNMAU Shinzhlekh Ukhaany Akademi, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Luvsanvandan, Sh. (2010), *Büteeiin chuulgan. T. 7: Mongol khelnii büteeever, üg, ügiülbrin sudlal* [Collected works. Vol. 7: Study of Mongolian language's morphology, words, and sentences], Soyombo Press, Ulaanbaatar, Mongolia.

- Neklyudov, S.Yu. (2008), "The Mongolian experience (mid-1970s and thirty years later", *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 43–45.
- Sampildendev, Kh. (1985), "The genre of well-wishing in Mongolian folklore", in Neklyudov, S.Yu., ed., *Spetsifika zhanrov v literaturakh Tsentral'noi i Vostochnoi Azii: Sovremennost' i klassicheskoe nasledie* [Genre specifics in Central and East Asian literatures: Contemporary and classical traditions], Nauka, Moscow, USSR, pp. 54–67.
- Poppe, N. (1955), "The Turkic loanwords in Middle Mongolian", *Central Asiatic Journal*, vol. 1, pp. 36–42.
- Tömörtseren, J. (1964), *Orchin tsagiin mongol khelnii ügiin sangiin sudlal* [A study of the vocabulary of modern Mongolian], Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevel, Ulaanbaatar, Mongolia.
- Vladimirtsov, B.Ya. (2003), "Mongolian collected stories from the Pañcatantra", in Vladimirtsov, B.Ya., *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Studies on the literature of Mongolian peoples], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 77–204.
- Vladimirtsov, B.Ya. (2005), "Mongolica I. On the relationship of the Mongolian language to Indo-European languages", in Vladimirtsov, B.Ya., *Raboty po mongol'skomu yazykoznaniiyu* [Works on Mongolian linguistics], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 105–137.

Информация об авторе

Мария Р. Совдагарова, Национальный университет Монголии, Улан-Батор, Монголия; 1400, Монголия, Улан-Батор, р-н Сүхэбатора, Университетская ул., д. 1; sovdamar@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0007-7119-6054

Information about the author

Maria R. Sovdagarova, National University of Mongolian, Ulaanbaatar, Mongolia; 1, Ikh Surguuliin St., Sukhbaatar district, Ulaanbaatar, Mongolia, 1400; sovdamar@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0007-7119-6054